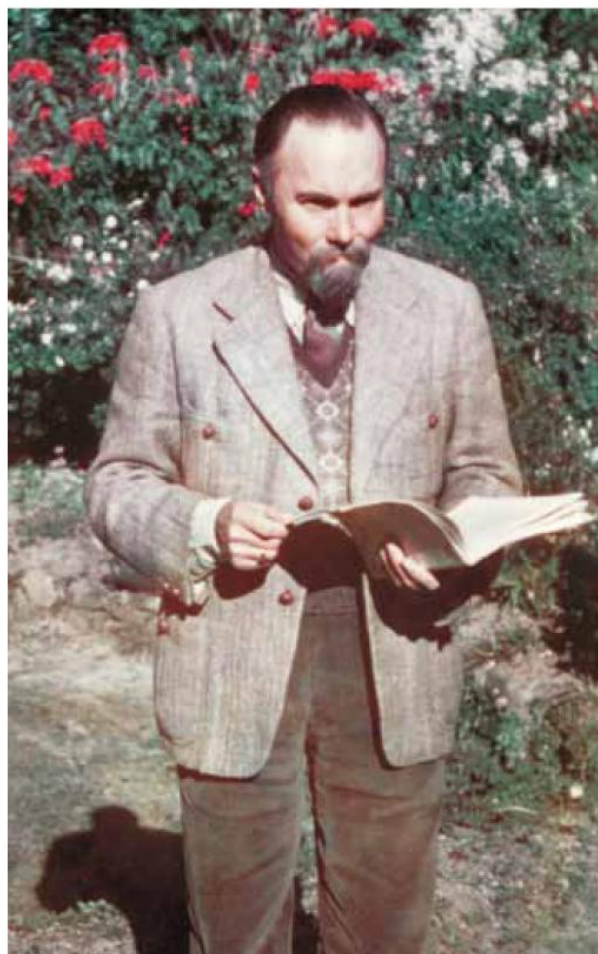

Юрий Рерих и невидимые нити времени

Ю.Н. Рерих

Профессор Юрий Рерих носил фамилию, в которой произошло слияние времени, национального сознания и мечты. Двенадцативековая история Российского государства связана с Рюриками. По летописной легенде, новгородцы попросили варяжское племя русов прийти и положить конец внутренним распрям. Предводитель варяжских дружин Рюрик приехал в Новгород в 862 году и стал его первым князем,

основав династию Рюриковичей. Имя Рюрик в его германской форме звучит как Рёрих. Положенное при Рюриковичах начало государственности Руси стало светом неизменного устремления в будущее. Этническая принадлежность русов до сих пор дискутируется; по некоторым данным, они относились к одной языковой семье со шведами, англами и норманнами. Слово *рус* использовалось и для обозначения понятий «защита», «защитник». Таким образом, само название Русь связано с именем Рерихов.

В наше время художник Николай Рерих почтил происхождение своей династии¹, назвав своего младшего сына Святославом (Киевский князь Святослав, внук Рюрика, почти всю жизнь провел в походах, укрепляя Киевскую Русь). Старшего называли Юрием, греческим именем, имеющим византийский корень. Юрий Рерих родился на Новгородской земле – земле, где зародилась династия Рюриковичей. Иногда он говорил о своих корнях, и в этих рассказах прослеживалась историческая концепция, которой он руководствовался в своих научных исследованиях.

Санскрит и русский: идеальность времени

Корни были истинной ценностью как для самого Юрия, так и для его родителей. История рода и его созвучность Рюрикам были источником созидательной искры, из которой развилось поэтическое творчество Юрия на ниве исторической науки. Русский язык тоже был живительным источником. Язык – это не просто инструмент культуры, но ее принцип. Русский язык принадлежит к славянской семье языков. *Слав*, возможно, происходит от санскритского *sravas*, что означает *слава* в современном русском. Любовь Юрия Рериха к русскому языку была безгранична. После возвращения в Москву он всегда писал только по-русски.

¹ Это мнение проф. Локеша Чандры. Принадлежность Рерихов к династии Рюриковичей не доказана. – Прим. ред.

Плиний упоминает о славянах как о *венетах*, от санскритского *ванд* – «почитать», и славянское *бог* (на санскрите *bhaga* или *bhagavan*) – *сварог*, «бог небес», происходит от санскритского *svarga*. Санскрит, предшественник родного языка Юрия Рериха, был ему особенно интересен. Он изучал этот древний язык в Лондонском университете в юном возрасте (1919–1920). В Гарварде он окончил курс по санскритской филологии под руководством известного в США санскритолога профессора Ланмана, основавшего знаменитое периодическое издание «Гарвардская восточная серия». Юрий Рерих уважительно почтил память профессора Чарльза Роквела Ланмана, написав о его трудах в области индологии в одном из выпусков ежегодника Института «Урусвати» в 1931 г. Во всех своих трудах о буддийской философии он неизменно прояснял сложные понятия, приводя исходные санскритские термины. Он перевел на английский тибетский текст «Паралокасиддхи»² ачарьи Дхарммоттары, переведенный в свое время с санскрита на тибетский кашмирским пандитом Бхавьяраджей и тибетцем Патшабом в XI веке. В этом тексте сделана попытка доказать непрерывность потока сознания и показать существование иного мира. В 1960 году он опубликовал материал по истории Рамы в Тибете³ – знаковое исследование о миграции великого индийского эпоса в северные районы.

Юрий Рерих постоянно писал моему отцу, профессору Рагху Вира, о многих вопросах, затрагиваемых в его исследованиях. Он увлеченно преподавал санскрит тибетским, монгольским и бурятским ламам. Он был известен среди последователей ламаизма как *ачарья*, учитель, поскольку передавал им знания, которых было достаточно, чтобы перевести на тибетский или монгольский языки наиболее сложные понятия философии, поэтики, астрономии и т.д. Юрий давал знания о том, как санскрит превратил идиоматические выражения тибетских племен в утонченный классический *koine* (?) при правлении тибетского императора Три Десонгцена (Khri lDe-srong-btsan, годы правления 800–815), проявлявшего к языку глубокий интерес. Для лам Юрий Рерих был в высоком смысле учителем священного языка. Мой отец посылал ему простые хрестоматии для изучения санскрита, публиковавшиеся в Индии в 1930-х и 1940-х годах, и он использовал их в своей преподавательской деятельности.

Основной научный интерес Юрия Рериха – тибетология, и в этой области ему тоже помогало

знание исходных санскритских текстов. Объясняя повсеместно распространенную тибетскую мантру *Ом Мани Падме хум* во вступительном слове к «Stepping Stones»⁴, он упомянул о ее прославлении в санскритском тексте «Karanda-vyūha Sūtra». В его переводе так звучат некоторые строки из этого древнего текста, позднее вошедшего в «Трипитаку»: «Это великое знание шести слогов является глубокой тайной Авалокитешвары, и тот, кто знает эту глубокую тайну, знает освобождение»; «тот, кто даст мне великое знание шести слогов, – говорит Бодхисаттва Сараниварана-Вишкамбхин (санскр. Nivaraṇaviṣkambhin), – тому я с охотой отдам четыре континента, наполненные семью видами драгоценных камней. О, Господь, если у него не будет ни березовой коры, чтобы писать, ни чернил, ни пера, пусть он возьмет мою кровь для чернил, пусть снимет мою кожу и использует ее вместо коры березы, пусть расщепит мои кости и сделает из них перо. О, Господь, это не причинит боли моему телу. Он будет мне отцом и матерью, учителем выше всех учителей».

Когда граф Уваров стал министром народного просвещения России, одной из его первых задач было основание кафедры для изучения санскрита в Санкт-Петербурге (кафедра восточных языков). Он заложил основы традиции, которую продолжил Юрий Рерих, возродивший изучение санскрита по возвращении в Советский Союз в 1957 г., когда все классические дисциплины находились в упадке. Его увлеченность санскритом и философией буддизма заражала молодое поколение. В сентябре 1959 г. он и мой отец, профессор Рагху Вира, посетили Международный конгресс монголоведов в Улан-Баторе. Рерих с восторгом отзывался о реакции студентов, наводнивших зал, чтобы послушать его речь об индийской культуре и буддизме. Отец предупредил его, что он играет с огнем. Он пожал плечами и сказал: «Всё меняется. Дует новый штормовой ветер. Они преодолеют снежный буран». Через девять месяцев он ушел из жизни. Мой отец предчувствовал его близкую смерть.

Монголистика: ощущая целостность наследственности

Профессор Николай Рерих знал о своих монгольских предках со стороны матери, о чем он рассказал моему отцу на выставке своих картин в Лахоре. Позже, во время моего первого визита в Советский Союз, я услышал: «Поскреби русско-

² Paralokasiddhi. Transl. by G. Roerich // Indian Culture. July 1948 / June 1949. Vol.15, Nos. 1–4. P. 223–228.

³ Roerich G. The story of Rama in Tibet. Moscow: Oriental Congress of oriental literature Publ. House, 1960. (25th Oriental Congress of orientologists. Papers presented by the delegation of the USSR).

⁴ Roerich G. Om Mani Padme Hum // Stepping Stones. 1950. Vol. 1. № 1. P. 4–6.

го, и найдешь монгола». Московские князья снижали расположение ханов Золотой Орды, и защита ханов дала им преимущество перед врагами. Браки с монголами были нередки. Верный своей генетической связи с Востоком, Николай Рерих был членом Комитета при буддийском храме в Санкт-Петербурге. Юрий Рерих изучал монгольский язык в Париже под руководством профессора Поля Пеллио, автора гипотезы, сегодня уже достаточно утвердившейся, о том, что название среднеазиатского города Бухара произошло, трансформировавшись через промежуточную монгольскую форму, от *vihara*, что значит «буддийский монастырь».

В 1927 г. Юрий Рерих был в Монголии в составе экспедиции своего отца в Центральную Азию. Его наблюдения во время экспедиции являются редким свидетельством жизни монголов и деятельности монастырей, его копии древних манускриптов вообще бесценны, так как многие из них были уничтожены в период истребления коммунистами монгольской культуры.

В книге «По тропам Срединной Азии» (1931), в главе, посвященной Монголии, дается живое описание классического периода, без которого невозможно понять искусство, литературу и историю монголов. Там описывается дворец Хутухты, Храм медицины, Храм астрологии, колледжи Калачакры, Храм государственного оракула (Chorjin Lamin Sum), самый известный монастырь Манджуши недалеко от столицы, славившийся строгой жизнью своих монахов. Наиболее важным событием в Монголии была церемония Цам во время праздника, посвященного Будде Майтрейе (Майдари-хурал), совершаемая, по ярким описаниям Юрия Рериха, под низкие торжественные мелодии длинных труб, звон цимбал, с участием воплощенных лам в восхитительных одеждах во всем великолепии прошлого.

Мой отец работал над монгольским букварем письменности *лантша*, использующейся для написания санскритских мантр в монгольских районах. Он консультировался с Юрием Рерихом как с единственным ученым, который мог ответить на его вопросы. Во время Второй мировой войны контакты с европейскими учеными были прерваны. В этот период Юрий Рерих сосредоточился на монголистике. Он написал о происхождении монгольского алфавита⁵, стал автором труда о тибетских заимствованиях в монгольском языке⁶.

Сокровенное: отблеск Шамбалы

Сокровенные духовные традиции русско-го православия и буддизма были побуждающей к творчеству силой и вдохновением для семьи Рерихов. Художник Николай Рерих запечатлел их в картинах, передавших вечные смыслы образа Шамбалы в сиянии цвета и чистоте линий. Елена Рерих облекла их в язык философии Живой Этики, главные принципы которой обретают наиболее насыщенное содержание, если рассматривать их с точки зрения йогического миропонимания. Юрий Рерих, прекрасно зная санскрит, тибетский и монгольский языки, занимался изучением концепций и представлений о Шамбале по оригинальным текстам «Калачакра-тантры». В духовных семинариях Калачакры в Тибете, Монголии и Бурятии он изучал санскритские тексты, комментарии, написанные тибетскими и монгольскими мастерами в течение последней тысячи лет, а также все существующие их изложения. Он описывает эти семинарии в своей книге «По тропам Срединной Азии». В 1932 г. он написал статью «К изучению Калачакры»⁷ в журнале Института «Урусвати». В ней проведен анализ важных текстов этой системы.

В книге «Алтай–Гималаи» Н.К. Рерих пишет о Шамбале в контексте русской легенды о Беловодье. Начиная с XVI века она была популярна среди староверов, уходивших искать эту страну в Монголию и Тибет. О ней Юрий Рерих говорит в своей статье «Индология в России»⁸. Во время посещения Монголии Николай Рерих написал картину «Великий Всадник (Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы)» и подарил ее монгольскому правительству. В очерке «Шамбала сияющая» Рерих приводит слова Ламы: «Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого «Беловодья», да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними»⁹. Шамбала была истиной, излучающей энергию святости, сферой духовных ценностей, раскрывающихся со временем. Слово *Шамбала* происходит от буддистского *самвара* – «клятва». Оно превратилось в *самбара*, затем *самбала* и, наконец, в сокровенное *Шамбала*. В X веке буддизм был вытеснен из Центральной Азии ис-

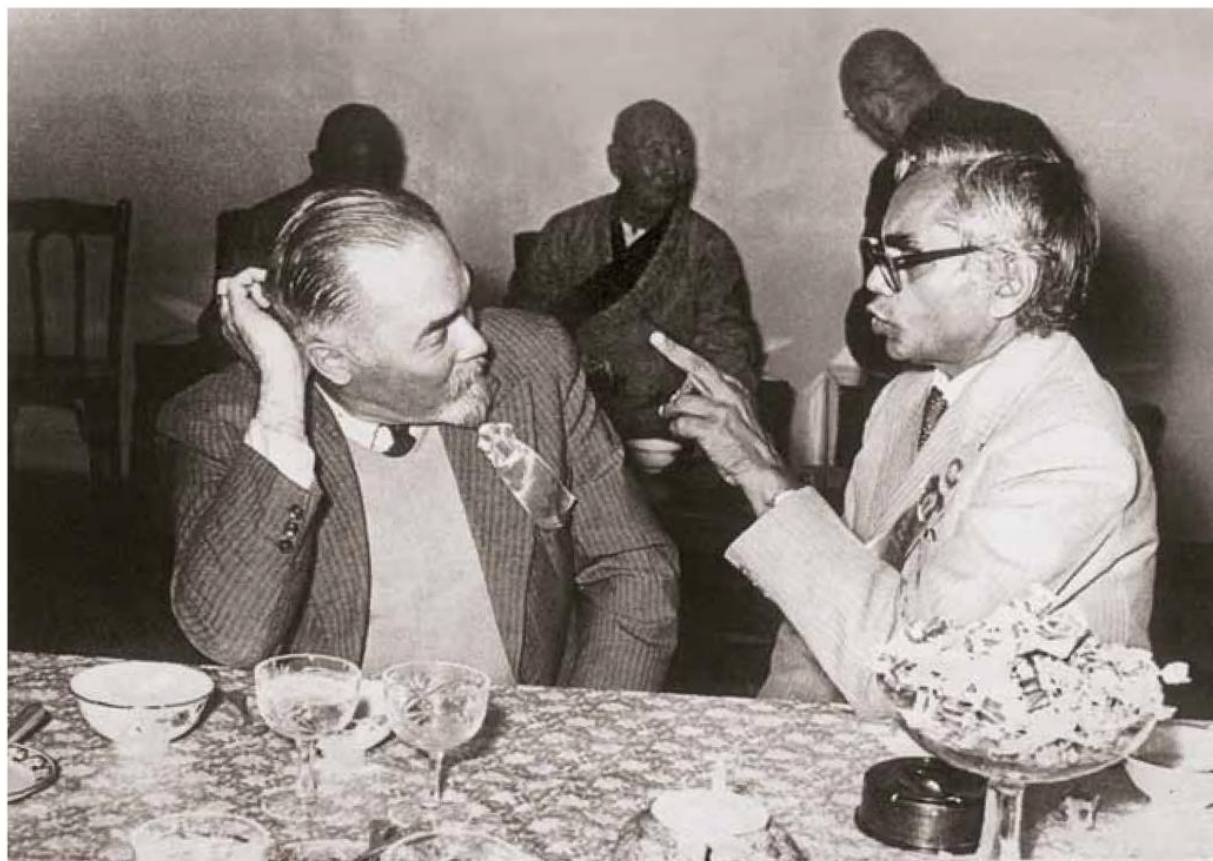
⁵ Roerich G. Kun-mkhyen Chos-kyi hod-zer and the original of the Mongol alphabet // J. of the Royal Asiatic Soc. of Bengal. Letters. 1945. Vol. 11. P. 52–58. – Repr.

⁶ Roerich G. Tibetan loan-words in Mongolian // Liebenthal Festschrift (Sino-Indian studies). 1957. Vol. 5. № 3/4. P. 174–180.

⁷ Roerich G. Studies in the Kalachakra // J. of Uruvati Himalayan Res.Inst. 1932. Vol. 2. P. 11–22.

⁸ Roerich G. Indology in Russia // J. of the Greater India Soc. 1945. Vol.12. № 2. P. 69–98.

⁹ Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адаманти. Самара: Агни, 1996.

Ю.Н. Рерих и профессор Рагху Вира на 1-м Международном конгрессе монголоведов в Улан-Баторе. 1959

ламом, но надо помнить, что «Калачакра-тантра» была написана, словно в предчувствии этих событий, на берегах реки Ситы, известной сегодня под названием Сыр-Дарья.

Во время Международного конгресса монголоведов в Улан-Баторе в 1959 г. Юрий Рерих обсудил с моим отцом, профессором Рагху Вира, возможность составления двуязычного издания «Калачакра-тантры» на санскритском и тибетском языках. Мой отец отнесся к идее со всей серьезностью и начал собирать рукописи и ксилографы. Он составил трехязычную книгу, добавив монгольский перевод. В нем также была изложена история Калачакры, ее ритуальный и философский символизм. Издание вышло в свет на трех языках к концу 1963 года. Но, к сожалению, до этого события не дожили ни Юрий Рерих, который ушел из жизни слишком рано, ни мой отец.

Когда монастыри и статуи в обширном регионе Центральной Азии были уничтожены, монахи убиты, деревья священных комплексов вырублены, остались только угрюмые камни да обезлюдившие святые места в одиночестве и злом молчании. Прихотливая геометрия ума, наполненная картинками жизни, вечность, звенящая тишиной,

превратили вероломный натиск в духовный обет, в образ Калачакры. За истреблением тысячелетней культуры последовал поиск глубоких тайн веры, не имеющих внешних форм выражения, и духовность укоренилась в Колесе Времени. Подавленные мечты превратились в чистую сильную потребность воплотиться в вечности. Подобно Колесу (*чакре*), Время (*кала*) – это вечное движение, в котором мечты невероятным образом обретают жизнь. В Калачакре жизнь и время, надежда и история, устремление и воскрешение переплетены между собой. Калачакра – это восстановление священного времени, разрушенного повседневным временем.

В церемониях Калачакры один из лам изображает исчезновение всех обликов, которые тают

*В свете и растворяются во мне.
Я тоже таю в свете и затем изнутри
Снова превращаюсь в аспект Калачакры,
Пустоту непостижимости.*

Столь желанная Шамбала в одном из своих аспектов является духовной манифестацией разума, который познает, только когда создает.